

תרגומי השירה הלירית לעברית מרוסית מאת אדולף גומן
Лирическая поэзия в переводе на иврит Адольфа Гомана

Ш. ШАЛОМ

ש.ש.לום

СТИХИ

שירים

примечания переводчика

הערות של מתורגמן

adolf.goman@gmail.com

Ш. ШАЛОМ

(1904-1990)

Содержание

[Краткая биографическая справка](#)

[Пропась](#)

[Море](#)

[Он зовёт](#)

[Серый день](#)

[Секрет](#)

[Смерть человека](#)

[Ключ](#)

[Колдовство](#)

[Из мрака](#)

[Да будет!](#)

[Напряжение](#)

[Без слышащих](#)

[Подполье песни](#)

[Давид и Орфей](#)

[Любовь Михал](#)

[Захария](#)

[Молох](#)

[Скорпион](#)

[Крушение](#)

[Я, Соломон](#)

[Лес душ](#)

[Дорога в пропасть](#)

[При свете лица твоего](#)

[В костёр](#)

[Утренний концерт](#)

[Разлука](#)

[Отрешённый](#)

[К сути вещей](#)

תוכן העניינים

על המשורר

תהום

ים

הוא קורא

יום אפור

תוד

מות אדם

המפתח

האוב

ממחשכים

יהי!

מתחים

אל אפס שומע

מחירת השיר

דוד ואורפיאוס

אהבת מיכל

זכריה

מלך

עקרב

מפלת

אני שלמה

יער הנשמות

הנתיב התהום

באור פניך

אל היקוד

קונצרט בקר

פרידה

מנתק

אל לב הדברים

Краткая биографическая справка

ШАЛОМ Шин (псевдоним; настоящее имя Шалом Иосеф Шапира; 1904 – 1990), поэт, писатель, драматург, эссеист, переводчик. Из семьи известных религиозных деятелей. В 1922 г. вся семья (около 30 человек) по настоянию деда переехала в Эрец-Исраэль и поселилась в Иерусалиме. Здесь Шалом сначала работал каменотесом, затем учился в учительской семинарии. В 1930–31 гг. изучал в университете города Эрланген (Германия) европейскую историю и философию. В 1932 г. вернулся в Эрец-Исраэль, преподавал в Тель-Авиве. С 1939 г. целиком посвятил себя литературной деятельности. В 1962–68 гг. был председателем Федерации израильских писателей, а затем ее президентом.

Первые стихи Шалом напечатал в 1925 г. В 1932 г., по возвращении из Германии, Шалом писал о новых веяниях в поэзии в своем эссе «Ключ к воображаемой книге стихов», это был «прорыв» в модернизм 1930-х гг. с пафосом строительства, обновления.

Любовной поэзии Шалома присущи мистические основы.

Затем Шалом обращается к крупным поэтическим жанрам, к точной рифме; личная метафизическая драма уступает место драме народной, национальной. Шалом пишет о первопроходцах, о нелегальной репатриации времен Второй мировой войны, о Войне за независимость, о возрождении Государства Израиль.

В позднем творчестве Шалома усиливается нота тревоги поэта за состояние нации, он обращается главным образом к молодому поколению. В книге «Подполье песни», 1971 Шалом говорит, что чувствует себя чужим на том пути, который избрала современная литература на иврите. В своих последних книгах поэт пишет о старости, о страхе забвения.

В своей поэтике Шалом широко использовал лексику Библии, Талмуда и других еврейских текстов, иногда включая в произведения неожиданные словосочетания. Поэзия Шалома очень музыкальна, известные израильские композиторы положили на музыку многие его стихи.

Проза Шалома носит автобиографический характер. Драматургия Шалома — это тот же конфликт личности с вечными, вселенскими проблемами. Произведения для детей затрагивают проблемы национального возрождения, становления молодого поколения, формирования личности.

Шалом много переводил с немецкого, английского, идиш. Он был блестящим эссеистом, а также редактором.

Произведения Шалома переведены на ряд европейских языков, его творчество изучается не только в израильских, но и в американских университетах.

Шалом удостоен многих почетных наград и премий, в том числе Государственной премии Израиля по литературе (1973).

Пропась

תהום

Бывает под утро минута одна:
Ещё не рассеял видения свет,
И сомкнуты веки под тяжестью сна,
И сердце томится и ищет ответ...
И в это мгновенье – страшна и темна –
В нас вдруг разверзается пропасть без дна.

ויש כי עינינו פתאם
נפקח במעבה אפלה.
עד'ין כבדו של חלום
מעיק על הלב בשאלה –
ופתע נפער בנו תהום
עמק ונורא ואיום.

То пропасть, что место и час нам сулят,
То пропасть дорог, где идти мы должны,
То пропасть отчаянья, ужаса взгляд,
То пропасть терзающей душу вины,
То пропасть желаний, влекущая в ад,
Нам в душу вливает безумия яд.

תהום הדרך'ים שגלה,
המקום והשעה.
האשם הפורה,
היאוש והזנעה.
האבדן המושך,
עועים בחיינו מוסך.

Без слов, без движенья на помощь зовём.
Пусть звон колокольный разгонит мрак снов!
Проснувшись, мы станем иными потом,
Готовыми всё изменить до основ...
И тут мудрый Змей пробирается в дом
Вновь веки смежить нам спасительным сном.

היד אז תמשוך בפעמון
אזעקה, הערוף בנו עד.
הנפש תדרוך בגאון
שנות את הכל ממסד –
ובא הנחש הקדמון
והשיב עפעפינו לישון.

Море

ים

Море. Оно предо мною лежит.
Море влечёт мою душу и ранит.
Море мне вечное счастье сулит.
Море меня в свою бездну заманит.
Море безгрешное вечно грешит,
Море немое так дерзко грубит.

ים אני ירא,
ים נפשי אוהבת.
ים חיי בורא,
ים שופת לי מות.
ים טהור-חוטא,
ים אלם-בוטה.

Море – пучина, налитая мглой,

ים תהום אפל,

Море – безмерного света сиянье.
Море, что весело плещет волной, -
Море из слёз, в нём безмолвно стенанье.
Море, где тонет звезда за звездой,
Море, где борется Бог с сатаной.

יָם אֹר אֵין-אֶפְסִים.
יָם רוֹנן צוֹהֵל,
יָם דְּמָעוֹת עֵינַיִם.
יָם כּוֹכַב צוֹלֵל,
יָם שָׁטן וְאֵל.

Море так близко, ко мне руку тянет,
Море, которое так далеко.
Море, в котором меня не станет,
Море, в котором найтись легко.
Море так зримо и тает в тумане,
Море одно и ему числа нет.

יָם יוֹשִׁיט לִי יָד,
יָם רְחוֹק מִמֶּנִּי.
יָם תּוֹכוֹ אֲבֵד,
יָם בּוֹ אֶצְאֵנִי.
יָם חָלוֹף וְעַד,
יָם רַבּוֹא בְּדָד!

Он зовёт

הוא קורא

Он зовёт – и я ложку на скатерть кладу,
Стол накрытый и дом покидаю спеша.
Он зовёт – забываю питьё и еду,
Дверь открыл – и во тьму, острым снегом дыша.
Он зовёт – и сквозь ветер упрямо бреду.
Холод режет, а мозг мой горит, как в бреду.

הוא קורא – הנחתי מפי את הכף
על שולחן הערבית בבטיחות המעון.
הוא קורא – שכחתי צמא ורעב
ופרצתי הדלת אל ליל משאון.
הוא קורא – עטפתי צעיף הזֶהב;
הקר מחתך ולבי בי נשרף.

Он зовёт, но от бури спасения нет,
И откуда зовёт он меня, не пойму.
Он зовёт - оставляю кровавый я след
Сквозь репейник и тернии – прямо к нему.
Он зовёт – в дождь и в град я иду без примет,
Сердце песнь ему радостно шепчет в ответ.

הוא קורא – אין-נעל טפסתי בהר
והקול בא מפה והקול בא משם.
הוא קורא – הקוץ בי ננעץ, הדרדר,
ונתיבי אחרי בדמי הוא נרשם.
הוא קורא – בסופה, בברד, במטר
מענה-לבבי לו מלחש ומושר.

Он зовёт – всё отбросив, спешу к высям гор.
Он силён, словно смерть, - как любовь, крепок я.
Он зовёт – и видений так сладок простор!
Взгляд мой ясен, и тьма не пугает меня.
Он зовёт. Я исчезну, его встретив взор...
Он зовёт – и судьбы предрешён приговор.

הוא קורא – ואין אחיזה עוד במאום,
פי עז הוא כמות ואני אהבה.
הוא קורא – ומתוק החלום החלום
בעינים פקוחות אל חשכת הזענה.
הוא קורא – ואבדון בחיקו העלום...
הוא קורא – וחרוץ גורלי וחתום.

Серый день

Серый день. В порту свинец валов
Твёрд. В его морщинах пена.
Электрических забвеньё проводов,
Со вчера светящих. Медлит смена,
От вчерашних не остыв трудов.
Спит душа, не разорвав оков.

Для судов пришедших порт закрыт.
Нет дождя, чтоб свежесть нёс с собою.
Если вдруг мелькнёт вдали просвет,
Гаснет в миг. Ни бури, ни покоя.
Пальцы мачт нацелены в зенит,
Растопырены. И всё тоску сулит.

Муть, сгустившись, хочет порт залить.
Город сник главой, глаза смежает,
И гора, где мог отшельник жить,
Рот раскрыв беззубый, всласть зевает.
Вопль сирены режет дрёмы нить.
Есть костёр, да некому тушить.

Секрет

Двое рядом тихо стали.
У ключа с замком секрет.
С кровью кровь. Тут речь нужна ли?
Рот ко рту. И звука нет.
Через мир огня и стали
Нежно, храбро, без печали.

Нить прядётся, нити вьются.
Вечер, миг – ткань на века.

יום אפור

יום אפור. עופרת הנמל
מוצקה, ובקמטיה קצף.
קפאון בקשת החשמל
הדלוקה מאמש. תקע עצב
מגיס ידים לעמל –
סוהר הגוזר ואין מחמל.

אין שעה לשטף הזרזיף.
לספינות חוזרות סגור השער.
גם כי יתבהק בדל נתיב –
חיש ישחיר. אין נחת ואין סער.
אצבעות תרנים שלחו לזיו
מפסקות ריקם. הכל הכזיב.

עיר, מוצפת עקר מתעבה,
משפילה ראשה טרוטת עינים.
הר, אי אז נביא בו התנבא,
מפהק בפה חסר שנים.
ילל צופר נוקב בהתחבא –
יש מוקד בו ער אין מכבה.

תיד

צמד חבק חרש חרש,
סתר בריח ומנעול.
דם אל דם יביע ארש,
פה אל פה חתום אין קול.
תוף תבל ברזל וטרש –
ערש רוך מקוף בזר אש.

טוי נטוה ורקם רקם,
ערב רגע בשתי עד.

Два ручья в один сольются.
Русло есть – грядёт река.
Разве время оборвётся,
Коль песок в часах не льётся?

Вновь песок течёт, как ране.
Шум растёт, как в море вал.
Чудо, тайна... Утро грянет...
Жили-были... Кто видал?
С искрой пламя выше станет,
Каплей больше в океане.

Смерть человека

Я в два часа ночи забылся сном,
Попа в санаторий чужой.
Вдруг топот ног... тишина, а потом
Шёпот глухой за стеной.
Хлопки дверей в коридоре пустом,
Как иглы, втыкаются в дом.

Я узнал: чьё-то сердце стучит сквозь тьму
В мольбе.
Он дышит с трудом – не знаком никому –
В борьбе
С удушьем, что ставит предел всему.
И нет пощады ему.

Я думал: быть может, он победит,
Не дрогнет перед судьбой.
... Идут назад... Дезертир так бежит,
Бросив проигранный бой.
И вновь санаторий устало молчит...
Но сердце мира стучит.

פֶּלֶג אֵב נוֹפֵל אֶל חֵיק אִם
וְאַפִּיק דְּוֵרוֹת נְחֵרֵת.
הֲלֵךְ זָמַן הָאֵם פּוֹסֵק? אִם
שְׁעוֹן הַחוּל נֶעְצֵר בְּשִׁגְמָם?

שֵׁב רוֹעֵף הַחוּל רְעַף-רְעַף,
מְצַטְעֶפֶת הַמַּיָּה.
פֶּלֶא רַז עִירוֹם וְתֵאוּ
אֵין עֵדִים הִיא הִיא.
גַּץ נוֹסֵף אֶל אוֹר-הַלֵּהב,
נֶטֶף עוֹד בַּיָּם הָאֵהֵב.

מות אדם

נִרְדַּמְתִּי בַּשָּׁתַיִם אַחֲרֵי חֲצוֹת
בְּבֵית הַמְּרַפָּא הַזֶּה,
וַיַּעֲרוּנִי פְעָמֵי רַגְלִים רְצוֹת
עַל גֶּרֶם הַמַּעֲלוֹת הַצָּר
וַלְחִישוֹת בְּהִלָּה מְדַלְתוֹת נִפְרָצוֹת,
כְּמַחֲטִים בְּדַמְמָה נִנְעָצוֹת.

וְאַדַּע : אֵי שֵׁם לֵב אָדָם לוֹחֵם
עַל חַיּוֹ.
עֲרִירֵי לְעֵין-כֹּל הוּא נוֹשֵׁם וְנוֹשֵׁם
בְּקֶרֶב
עִם הַחוֹנֵק הַמְּאֲלָמֵן וּמֵיתָם,
שֶׁאֵין לְפָנָיו רַחֵם.

וְאַקְשִׁיב עִם לְבִי, שִׁיחַל וְחָכָה
שְׁעָה אֶפְלָה,
וְאַשְׁמַע צַעֲדֵי הַחוֹזְרִים, כְּעֲרִיקָה
מִתְבוֹסָה אֲבֵלָה,
וּבֵית הַמְּרַפָּה הַתְּעַטֵּף בַּשָּׁתִּיקָה –
אוֹלָם לֵב הָעוֹלָם הִכָּה.

Из цикла "Костёр"

Ключ

Ключ к нише подвала упрятан надёжно.
Он к бездне бездонной открывает мне дверь.
Я в час звездопада, насколько возможно,
Склоняюсь во мраке ужасном теперь
И, ржавый замок отперев осторожно,
Любуюсь костром, затаившись тревожно.

И вдруг наполняюсь желанием странным
В пространстве парящее тело напрячь.
Пары, подымаясь из бездны туманной,
Мне душу терзают. Заточенный меч,
К убийству приученный, в ярости бранной,
Кромсает мне мозг остриём непрестанно.

И, силы собрав, я усилием скудным
От двери той тело отбросил во тьму
Дымящее каждым порезом, и трудно
Горячую кровь остужая свою,
Брожу, потрясённый видением чудным,
Меж спящими праведным сном беспробудным.

Колдовство

В закрытой нише в погребке божков,
Куда меня внезапно вихрь занёс,
Среди летающих сычей и сов
Мерцает искрой в пепле голос грёз,
Сплетает из кудесников и снов
Печальных рифм невиданный покров.

К сырому полу ухом я приник

מהמחזור "התפתה"

המפתח

בְּכוּהַ המְרִתֶּף מִסֵּתֶר המִּפְתָּח
אֶל פֶּתַח הגֹּב הַנּוֹפֵל אֶל הַתְּהוֹם.
עַתָּה אֶדְר כּוֹכֵב מִן הַלַּיִל צוֹנֵחַ
אֲנִי שָׁם גּוֹחַן עִם הַשְּׁחוֹר הָאִוִּם,
סוֹבֵב הַמְּנַעוּל הַחֲלוּד וּפּוֹתֵחַ –
וְזָן אֶת עֵינַי בַּתְּפִתָּה הָרוֹתֵחַ.

וַיֵּצֵר בְּאֶזְרָעוֹ עַד הַעֲמֵק לְמִתּוֹחַ
הַגּוֹף הַמְּרִחֵף בְּחִלְלֵי כְּבוֹס.
אֲדִי מִשְׁאוֹן מִתְּאֲבָכִים אֶל הַמַּחַ
וַיְקוּד נְבָכִים אֶל הַנֶּפֶשׁ הוֹרֵס.
וַיִּכְרַב חֲדָה מְלֻטְשֵׁת לְרִצּוֹחַ
קוֹרַע אֶלְדוּמִי, רוֹטֵשׁ אֵינְמִנּוֹחַ.

בְּעַז אַחֲרוֹן אֶז אֲשִׁיב מִן הַפֶּתַח
כְּאוֹד הָעֵשֶׂן אֶת גּוֹפֵי הַחֲרוּךְ.
הַדָּם עוֹד יוֹקֵד בְּכָל שְׁסַע וְחֲתָךְ
קַעֲקַע בְּבִשְׂרֵי הַמְּלֻכּוֹד הָעֲרוּךְ.
וַיִּסּוֹף תִּדְהֵמָה אֶתְנוּדָד עַל הַשֵּׁטַח
בֵּין כָּל הַיְּשִׁנִּים שְׁנֵתָם פֶּה לְבִטָּח.

האוב

בְּכוּהַ האֵטֶם בְּמִרְתֶּף תְּרַפִּים,
שָׁם רוּחַ הַפִּילְנִי אֶל הַגּוֹב –
בֵּין תְּנַשְׁמוֹת וַיִּנְשׁוּפִים עֲפִים
רוֹמֵץ כְּזִיק בְּאֶפֶר קוֹל האוֹב,
חוֹרָז מַעֲלָפוֹן וְאֲשָׁפִים
אֶת חֲרוּזֵי הָעֶצֶב הַיְּפִים.

אֶזְנִי צְמוּדָה אֶל טַחֵב הַקְּרָקַע

И в сердце заносу за звуком звук,
Чтоб в чудо слога я тайком проник,
С уст ворожбы сорвавшегося вдруг
Ни для кого. Чудесен и велик
В забвении утонет через миг.

Пусть я без сил. Опора мне дана
В благодеянье боли, в вере. Я
Увидел: лестница висит, она
Из склепа страхов выведет меня
Со всем, чем сердце нагрузил сполна!
Но песнь сирен... Побег – мечта одна.

Из мрака

Синь моря на закате,
Прозрачен неба край.
Растений ароматы
И танец птичьих стай.
Меня спекут под крышкой
В дар Молоху-малышке.¹

В дар Молоху-мужчине –
Несчастный и больной.
Я сам тому причиной,
Я сам тому виной
И рою яму в глине.
Надежды нет в помине.

Вот к берегу дорога,
Там порт судами полн.
Флот охраняет строго
Величье царства волн.

כִּי אוֹת בָּאוֹת עַל לֹחַ לֵב אֶכְתּוֹב
כָּל קֶסֶם הַבְּרָה שְׁנַזְרְקָה
אֶל אֵין-שׁוֹמֵעַ מִשְׁפָּתַי הָאוֹב –
מַעַיִן סִתְרִים מִמַּחְשָׁכִים בְּקַע,
יִפְלִיא מִבַּע וּבְנִשְׂיָה יִשְׁקַע.

בְּכַשׁוֹל פְּחִי לְסָבוֹל אֶמְצָא מִסְעָד
בְּאֶמוּנָה בְּחֶסֶד הַמְּכֹאֹב:
סֹלֵם הַחֲבָלִים עוֹד פֹּה יוֹרֵד
וְיַעֲלֵנִי מִזַּעְנוֹת הַגּוֹב
עִם כָּל אֲשֶׁר עַל לֹחַ לֵב נִחְרַת –
אוֹלָם הָאוֹב לִי יִשָּׁר כִּי פֹה אֲבַד...

ממחשכים

יָם שִׁפְלוֹ תִכְלֹת,
רָקִיעַ זָךְ טְהוֹר.
בְּקֶר אֹר בְּחֶלֶד,
מְחוֹל מַחְנֵי צְפוֹר.
וְאֲנִי חֲרוּךְ עַד שְׁלֵד
מִגֶּשׁ לְמַלְךְ יֵלֵד.

מִגֶּשׁ לְמַלְךְ גְּבֵר,
מִגֶּשׁ אָנוּשׁ דָּוִי.
וְכֹל הַשׁוֹד הַשֶּׁבֶר
בְּאֵנִי מִיָּדִי.
וְאֲנִי כוֹרֵה הַקֶּבֶר
לְכֹל חִלּוּמוֹתַי.

חִלוֹן בֵּיתִי גְבוּהַ
נִשְׁקָף אֶל הַנֶּמֶל.
צִי תִרְנֵי אֶשְׁכְּרוּעַ,
הוֹד מַלְכוּת הַגַּל.

¹ Молох – божество канаанейцев, живших когда-то на территории нынешнего Израиля

Костёр мой сник немного,
Спасенья жду от Бога.

Из книги "Подполье стихов" (1971)

Да будет!

Как свет (что по сути своей
И волн и частиц поток)
Не существует пока
Его не уловит зрачок,

Как мысль, что весь мир охватить
Умеет молний быстрей,
Не сто́ит гроша, коль нет
Ей образа в речи людей,

Так мчится времени Змей,
Быстрей луча – не догнать!
Но должен найтись за него
Готовый душу отдать.

* * *

К семи дням творенья Его,
"Да будет!" свершилось чтобы,
Готовил я свой язык
От колыбели до гроба.

Напряжение

Миг каждый, что встречаю, что-то говорит.
Чего же ждать мне?

Волнуясь, море за стеной шумит.

מוקדי שחור מנגוה –
מלטי, נפשי, אלוה!
!

"מחירת שירים"

יהי!

כטבע האור, שהוא
גל וגלעין כאחד
ואיננו קיים, כי אם
לעין הנותן בו מבט –

כגלגל מחשבת-בזק
מקפת עולם ומלואו,
שפלה בטלה אם לא
בשפת האדם היא תבוא –

כה נחש-ברים הזמן
דוהר דולק באינו,
עד קום המשליך את נפשו
מנגד לעצר חדלונו,

* * *

נועץ ה"יהי" בחלל
לשבעת הימים של אלוה –
ל"יהי" זה כוננתי שפתי
מערש עד תמתי לגווע.

מתחים

כל רגע שאני פוגש
אומר לי.

הים שמנגד לביתי רועש

Весть передать мне?

מוסר לי.

Крадётся тьма или спешит
Защиту дать мне?

החשך שאל רחובי פולש
שומר לי.

Отдалённые кружатся сферы, как на карнавале.
Дня убитого ключья химерами в сумерках встали.
Книги сами собой раскрываются в самом начале.
Нотным станом зажатые ноты в тиши зазвучали.

גלגלים רחוקים סובבים.
נתחי היום שנוצח אובבים.
ספרים נקראים מאליהם. תוים
פולחים הדממה בכבלי הקוים.

Абстрактный рисунок висит на стене, но его
Пустое пространство в себе не таит ничего.
Стих, может быть, снимет страх напряжения моего.

תמונת המפשט שעל הקיר –
חלל ריק, אפס מסגיר.
הפחד יפיג רק השיר.

Без слышащих

אל אפס שומע

Рёв дикой жизни моей,
За ветром бег обречённый -
Клубок огнедышащих змей,
Костёр вовнутрь обращённый...

שגגות חיי הטרופים,
רודפי עננים ורוח –
פקעת נחשי תבערה,
מוקדם פנימה שלוח.

Когда б они не сжигали,
Я б в радости старость встречал.
Сейчас же в тоске и печали
Я жалок, плешив, как шакал.

אלו לא הן, הייתי
נב בשיבה, מגין.
עתה סר-ימים אכול-נחם
אני, וקרוח כותן.

Прерву в душе мрачный вой
Пустыни, лишённой покоя.
О Бог, затвори слух свой:
Я слышащих не достоин.

אשחית חשכתה יללי
מישימון הנפש בוקע –
אטם אצניך, האל,
נועד הוא לאפס שומע.

Подполье песни

Семь замков я повешу сегодня на дверь
И зашторю окно. Чтобы скрыл меня мрак,
Свет свечи загашу, и во мраке теперь
Мне позорным столбом будет двери косяк,
В час, когда разрешу языку песнь петь.

Слышу лязг жертвы ждущих звериных клыков
Вкруг подполья, где песнь человечья слышна.
Заклеймят смех и гнев возмущённых отцов
Меня дружно: нарушена мной тишина,
И отважилось сердце песнь петь.

Буду петь безутешным о чуде святом,
На развалинах храмов - о вере спою,
И о братстве – среди ждущих в засаде с ножом,
О живых, если смерть кисть распялит свою
Над моей головой, когда песнь буду петь.

И, услышав шаги тех, кто гибель принёс,
Кому чья-то душа для потехи нужна,
Отряхнусь от всех страхов, посулов, угроз
В ожидании дня, когда будет вольна,
Без меня взмост ввысь моя песнь.

Из книги "Песни ТАНАХа"

Давид и Орфей

Давид и Орфей, о них
Песнь не смолкает года,
В натянутых струнах моих
Эхом звучит всегда.

מחֲתַרַת הַשִּׁיר

שְׁבַעַה מִנְעוּלִים אֶתְלָה עַל דְּלֹתַי,
וְיִלּוֹן עַל וְיִלּוֹן אֶלִיט הַחִלּוֹן.
אֶחָשִׁיף הַמְּנוֹרָה בִּל תִּרְאֶה בְּאוֹלֹתַי,
אֲשַׁעַן אֶל הַקִּיר כְּלַעֲמוּד הַקִּלּוֹן –
עַת אֶתִּיר לְשׁוֹנֵי לְשִׁיר אֶת הַשִּׁיר.

אֲשַׁמַּע הַחֲרוּק שֶׁל מִלְתַּעוֹת הַחַיָּה
אֶל אֲבְנֵי מִחְתַּרְתִּי, בְּשִׁירֵי שִׁיר אָדָם.
הַצְּחוּק וְהַרְק שֶׁל כָּל מָה שֶׁהִיא
יְכוּנִי עַל חֲטָא, שְׁקוּלִי לֹא נָדָם
וְלִבִּי לֹא נוֹאֵשׁ מִלְשִׁיר אֶת הַשִּׁיר.

אֲשִׁיר עַל מַעֲיִנוֹת הַפְּלִיאָה מוֹל אֲכָזָב,
עַל חֲרָבוֹת מְקַדְּשִׁים אֲשִׁיר אֲמוֹנָה.
אֲשִׁיר עַל אַחֲוָה מוֹל רוֹצְחִים בְּמֵאָרֶב,
אֲשִׁיר עַל חַיִּים מוֹל מִיתָה מְשֻׁנָּה,
הַתְּלוּיָה עַל רֵאשִׁי עַת אֲשִׁיר אֶת הַשִּׁיר.

וּבְנֹבֵר וּבְחִפּוֹר וּבְגִבֹר הַצְּעָדִים
שֶׁל מִי שֶׁנִּשְׁלַח לְקַחַת נַפְשִׁי,
אֶתְנַעֵר מֵעַדְנוֹת מְקַלְמוֹת וּפְחָדִים
לְקִרְאֵת הַשְּׁעָה בָּהּ אֲצַא לְחַפְּשִׁי –
וְאַחֲרֵי בְלַעְדֵי יִסֹּק לוֹ הַשִּׁיר.

מהספר "שירי תנ"ך"

דוד ואורפיאוס

דוד ואורפיאוס,
אורפיאוס ודוד
במיתרי הדרוכים
מהדהדים תמיד.

О том, кто злых духов унять
Мог звуком струн под землёй,
Кто смог из ада поднять
Укушенную змеёй.

И о том, что копье направил
Не в стену Саул, а в меня,²
Что сердце в аду я оставил,
Из пепла красу воскреся.

Любовь Михал

"И презрела его в сердце своём"
(Пророки, Самуил II 6,16)

Дом мирный покинув, на зов судьбы
Я вышел к народу в гущу борьбы.
Захлопнулась дверь и сад замолчал,
Михал, дочь Саула,
Михал.

Я видел кровь, видел смерть и тлен,
Я видел народ, встающий с колен.
Но я о ложе твоём мечтал,
Михал, дочь Саула,
Михал.

Я чудо со всеми стал благословлять,
Из уст твоих думал хвалу услышать.
Да, я перед Богом скакал и плясал,
Михал, дочь Саула,
Михал.

אֲשֶׁר כָּלָא
הָרוּחַ הָרָעָה בְּצִלְיָו,
אֲשֶׁר מִשְׁאוּל הָעֵלָה
נְשׁוּכֹת הַנָּחָשׁ בְּחִלְיָו.

אוֹלָם חָנִיתוֹ שֶׁל שְׂאוּל הַמוּטָלֶת
לֹא הִפְתָּה בְּקִיר כִּי אִם בִּי,
וּבְהַקְיָמִי מִעֶפֶר הַיַּפְעָה הַנוֹפְלֶת
הַשְּׂאֲרָתִי בְּשְׂאוּל אֶת לְבִי.

אהבת מיכל

"ותבז לו בלבה"
(שמואל ב, ו, טז)

מִשְׁאֲנֵן בֵּיתֵנוּ לְקַרְיַת הַגּוֹרֵל
יִצְאֵתִי הַסַּעֲרָה שֶׁל עֵדָה וְקָהֶל –
וְהַשַּׁעַר נִטְרָק וְהַגֵּן נִנְעַל,
מִיכָל בֵּת שְׂאוּל,
מִיכָל.

רְאִיתִי הָרֵג, רְאִיתִי דָם,
רְאִיתִי עִם מִעֶפֶר קָם –
וְעֵלוֹת יִצְוַעַף אֵיךְ אוֹכֵל,
מִיכָל בֵּת שְׂאוּל,
מִיכָל.

הַיִּיתִי מְכַרְכֵּר, הַיִּיתִי מְפַזֵּז,
הַיִּיתִי בְּמַקְהֵלוֹת מְבָרָךְ עַל הַגֵּס –
אִמְרָתִי בְּפִיךָ אֶהְלֵל,
מִיכָל בֵּת שְׂאוּל,
מִיכָל.

² Царь Саул пытался из зависти убить копьем Давида, играющего на лире (Танах, Пророки, Самуил I 18,11)

Но ты презрела меня в ответ,
Ты не пощадила весны нашей цвет.
Твою любовь я навек потерял,
Михал, дочь Саула,
Михал.

Я не сожалею и я не стыжусь:
Пожрало пламя себя. Что же, пусть!
Но в сердце моём бездонный провал,
Михал, дочь Саула,
Михал.

Захария³

"И видел я кровь Захарии кипящей и бурлящей"
(Вавилонский Талмуд, трактат Гитин, 57)

Горе мне! Я узрел: брата съест брат готов,
Когда враг врата ваши рушит тараном,
Из-за ссор распадается дом до основ,
Буря крышу снесла ураганом.

Горе мне! Внял зовущий к свободе я глас,
И Мессии шаги всё слышнее,
А народ мой в желании рабства погряз,
Присягнув искусителю-змею.

Горе мне! Я весну свою вспомнил опять,
Когда сердцем я был рядом с вами,
Протянул в мольбе руки, чтоб всех вас обнять,
Но меня вы пронзили мечами.

אך את לי בזת, את בי מאסת
ועל כל פרחי אביבנו לא חסת –
היתה אהבה וחסל,
מיכל בת שאול,
מיכל.

אינני מתחרט, אינני מתבייש,
משא מרומי אש אוכלה אש –
אך לבי בקרבי חלל,
מיכל בת שאול,
מיכל.

זכריה

אשכחיה לדמיה דזכריה דהוי קא
מירתח ולא סליק (גטין נ"ז :)

אוי לי כי ראיתי אח אוכל אחיו,
ואויב עומד בשער.
כל הבית מתמוטט בריב
והגג נשא בסער.

אוי לי כי שמעתי קול קורא לפדות
והפרתי פעמי משיח –
ועמי נרצע אל העבדות
וסוגד לנחש בריח.

אוי לי כי נדמיתי באביב ימי,
והלב חלל מקרב.
לחבק אתכם נשאו כפי –
ונעצתם בי את החרב.

³ Захария – библейский пророк, живший в VI веке до н.э.

Даст Бог, станет ручьём моя кровь.
Даст Бог, вспыхнет огнём моё тело,
Чтоб вернулась к вам, братья, бывшая любовь,
Чтоб мечта вами вновь овладела.

Молох⁴

Пальма уснула, над садом склонилась луна.
Небо полотнище звёзд натянуло на раму окна.
Я – неизвестный свидетель величия ночи без дна.

Сердца удары так гулки, но эха во мраке им нет.
Тенью шакал промелькнул. Диких глаз его свет
К пламени мчатся зовёт и исчезнуть во цвете лет.

Скорпион

Ни листика на кустах,
Колючих пустых стеблей трубки,
Пыль камня, растёртого в прах,
Облезлые фиг обрубки.

Кружится мошкара,
Мух липких тучи с утра.
На всём паутины кора.
Чувств тупость. Жара.

Олова солнце бледней,
Небо серее свинца.
Час тянется без конца,
Не оставляя теней.

В трещинах дюны склон.

מי יתן בְּשָׂרִי לְלֶהֱבֵה,
מי יתן דָּמִי מֵעַן נֹבֵעַ –
לְהַשִּׁיב אֲחִים לְאַהֲבָה,
לְהַחְיֹת חַיִּים גִּזְעַ.

מֶלֶךְ

תִּמְרַ נְרָדָם מוֹל יֶרַח גָּחוּן עַל גַּנַּת מְעוֹנִי.
שֶׁחֶק גּוֹלָל יְרִיעוֹת כּוֹכָבִים בְּמַלְבָּן חֲלוֹנִי.
לִילָה אֶרֶךְ לְתַפְאֶרֶת עַד אֲנֹכִי אֶלְמוֹנִי.

תֵּן שְׂצֻמַּח מִצְלוֹ נִתְבַּהֵל מִפְעִימָה שֶׁל לְבִי,
שֶׁף בְּטִלְפוֹי וְנִגְזַז, אֶרֶךְ גַּץ מִבְּטוֹ הָעוֹעִי
עוֹד הוּא מוֹשְׁכֵנִי אַחֲרָיו לְרוּיִךְ וְלִמּוֹת בְּאַבִּי.

עֶקְרָב

קָץ כָּל הַפְּרִיחוֹת.
סָלַע מִתְלִיעַ. קוֹץ שְׁחוּן.
אַבְקַ אֶבֶן טַחוּן.
גָּדְמֵי תְּאֵנִים מִקְרִיחוֹת.

יִבְחוּשִׁים.
זְבוּבֵי זַחַל דְּבִיקִים.
קוּרֵי עֶכְבִּישׁ מִחֲלִיקִים.
קִהְיוֹן חוּשִׁים.

שֶׁמֶשׁ בְּדִיל.
שְׁמִים עוֹפְרֹת.
בְּדֵל הַשְּׁעָה הָעוֹבְרֹת
צֶל לֹא מִטִּיל.

אֲדַמַּת גָּרֵב.

⁴ В жертву Молоху приносили детей, бросая их в огонь в рот его медной статуи

Ветром песок гоним.
Под камнем ждёт недвижим
Скорпион.

שָׂרוּךְ מִצְלָק שְׁנַמְחָה.
לֹא נִיעַ נִיד בְּגַמְחָה –
עֶקְרָב.

Крушение ⁵

מפלת

Вон, филистимляне, мне ваша смерть ни к чему.
К жёнам домой возвратитесь, и ешьте и пейте досыта.
Что мне, ничтожные черви, до вас! Погружённый во тьму,
Мысленно взор обращаю невидящий прямо к зениту.

צָאוּ מִן הַהֵיכָל, פְּלִשְׁתִּים, אִינְנִי חָפֵץ בְּמוֹתְכֶם.
שׁוּבוּ לְבֵיתְכֶם וּנְשִׁיכֶם, זֹלְלוּ וְסָבְאוּ לְשָׂבַע.
מָה לִּי בְכֶם כִּי אֶקֶם, תּוֹלְעֵי-אָדָם כְּמוֹתְכֶם,
בְּשֹׂאתֵי עֵינַי נִקְרַתֶּם לֹא-רוֹאוֹת אֶל הַגְּבֹהַּ.

Вот я стою, два столба обхвативши руками, один.
Бегством спасайтесь, убийством живущие люди!
Скоро своими руками я храм превращу в холм руин.
Он для меня, для всего, о чём грезил, навечно могилою будет.

לִפְתִּי אֶת שְׁנֵי הָעַמּוּדִים שֶׁהִבִּית עֲלֵיהֶם נְכוֹן,
חוֹשׁוּ וְהִמְלִטוּ עַל נַפְשְׁכֶם חוֹרְשֵׁת מְזַמּוֹת הָרֶצַח –
טָרֵם בְּיָדִי אֲנִי אֶהְפֵּךְ לְתֵל-מִשְׁאוֹן
כָּל שְׁחַלְמֹתַי וְהִגִּיתִי וְיִקְבֵר עִמָּדִי לְנֶצַח.

Я, Соломон ⁶

אני שלמה

Я Соломон, я царь Йерусалима,
Создал я "Песнь песней" для народа...
Сейчас нагой, босой, слепой, гонимый
Топлю "Коэлет" в грязных сточных водах.

אֲנִי שְׁלֹמֹה מֶלֶךְ עַל יְרוּשָׁלָּיִם,
שִׁיר הַשִּׁירִים הִנְעַמְתִּי בְּחֶלֶד.
עַתָּה אֲנִי עָרֵם וְיַחֲף וְטְרוּט עֵינָיִם
וְאֶל בִּיבֵי מַחְרָאוֹת אֶפִּיחַ קֹהֶלֶת.

Чёрт Асмодей взял власть с кольцом волшебным,
Меня ж в краю далёком ветром носит.
Всяк прокажённый помыкает старцем бедным,
Горбушки чёрствой в пыль ему не бросит.

אֲשַׁמְדָּאִי בִּי חֲבֵעַט וְהַעִיפְנִי לְאַרְץ אֶפְלָ.
לֹא אֶפִּיר פֶּה פְּנֵי אִישׁ וְהֵם בִּי לֹא יִכִּירוּ.
כָּל צְרוּעַ וְכָל זָב יִתְעַלֵּל בִּי בְּשֹׁפֵל
וּבְפֹחַ הָאֲשָׁפָה לִי פֶת לְחֵם לֹא הוֹתִירוּ.

Но вот сейчас пляшу я и ликую:

עַל כֵּן אֲנִי הוֹלֵל וְיוֹצֵא בְּמַחֹל פֶּה

⁵ Финал библейского рассказа о богатыре Самсоне, обманом завлечённом и ослеплённом филистимлянами, на которых он обрушил храм

⁶ Согласно легенде, чёрт Асмодей выманил у Соломона волшебный перстень, лишил его таким образом власти и заставил долго скитаться в дальней стране, пока перстень чудом не вернулся к царю. "Коэлет" (Екклесиаст) – последний из трёх приписываемых Соломону текстов; два другие - "Песнь песней" и "Притчи"

Ко мне вернулась песнь, вернув мне силы.
Ничто не страшно мне, и петть могу я,
Хоть рухну одинокий в мрак могилы.

Из книги "Разбудить рано-рано" (из наследия)

Лес душ

Длиной в море лес душ, в океан шириной,
Древо жизни в нём, древо познания и Змей.
Миры спящих там дремлют под кроной густой.
Я брожу в нём взволнован что миг, то сильнее...

Очистительной бурей стихий круговерть
Лес готовит к тому, что свершится над ним.
Я, испуган и нем, смогу руку узреть,
Что огонь шлёт на лес, но он цел-невредим.

Дорога в пропасть

Рыдать без слёз молча и жить,
Тонуть, исчезая, и быть,
Не прянув от страха вспять,
Из боли песнь выплавлять.

Без друга, во тьме, взаперти
Дорогу в пропасть найти,
Достигнуть жилища богов
С разбитым сердцем, без слов.

При свете лица твоего

Когда меня озаряет свет твой,
Небес письма мне 'ясны.

בלילה הזוה כי נעור בי שירי,
ואני בז לאימים לקרה ולשכול פה
עד נפלי אין-אונים לקבר עירי.

מהספר "להאיר בבוקר בבוקר"

יער הנשמות

יער הנשמות, ים רחבו וארכו,
ובו עץ החיים והדעת והנחש.
ישני עולמים נרדמים בחיקו –
ואני ער גלוי-עינים נודד בו נרעש...

וסופה ומטר ושלג ובדד
ממרקים גאון-היער למחזה שיתגל –
ונבהל ומשתומם אראה את היד
השולחת האש בו, והוא איננו אכל.

הנתיב התהום

לבכות באין-דמעות ולחיות
לצלל באין-כל ולהיות.
בל חזור לאחור ממגור,
לצרף המכאוב למזמור.

בדמדום, בגמגום, באטום,
לגלות הנתיב התהום
לנכסף, לנשגב, ליפה –
סותם-עין, שבור-לב, אלם-פה.

באור פניך

אני יודע כתב-שחקים לקרא
אם אורה נזרע לי,

Когда ты зовёшь меня, дорогой,
Способна мир сделать прекрасным.

אני יודע עולמות לברא
אם קולך יקרא לי.

Могу я творить чудеса, дорогой,
Когда мы смыкаем руки.
Но знания давят могильной плитой,
Когда мы с тобой в разлуке.

אני יודע נסים לחולל
אם ידי בידך לי,
אך כל דעי לי נהפך לגולל
על קרבי, באין אתה לי.

В костёр

אל היקוד

Если буду, как воду, я горькие слёзы лить,
Чтобы можно было со лба мету смыть,
Если буду шакалом выть, крушить всё вокруг,
Боль хотя б на мизинец уменьшится вдруг?

ואם כמים אשפך דמעות,
היוכלו למחות ממצחי את האות?
ואם אשתולל ואילל כתן,
עצמת הכאב אף כזרת תקטן?

Если буду на стену лезть, колотить по ней,
Станет холод смерти в сердце чуть-чуть слабей?
Потому я из жизни своей костёр сложил,
Будет в нём стих плясать, пока хватит сил.

ואם אטפס ואטפח על הקיר,
האוכל מלבי קר-המות להסיר?
על כן השלכתי חיי אל היקוד,
ושירי עד פלות לאורו ירקד.

Утренний концерт

Ore

קונצרט בקר

לאורה

Встал помятый зевая, весь мир проклиная,
После ночи бессонной новым днём раздражённый.
Он сулил боль от друга, гнев Бога – всё разом –
И разбитое тело от падения наземь.

קמת ממשק לתוף יום מפהק
אחרי ליל נדודים, קנוט ימים אבודים
של כאב מאדם ומצוקה מאלה
ורסוק איברים מנפילה מגבה.

Из глубин вдруг донёсся звук чудесный крылатый...
Потом нота за нотой - наострил мигом уши:
Это струнный квартет, опус 135-й,
Последний у гения – утешение свыше.⁷

ופתאם ממצולה צליל קסם עליה,
ואחריו תו על תו – קריתי אצנים:
הרביעה למיתרים אופוס קל"ה,
האחרון לגאון – נחמה משמים.

⁷ Л.Бетховен. Струнный квартет фа-мажор

Разлука

Кто знает, в каких словах тоска выразаться должна
И дрожь, что тебя сотрясает от стоп до волос,
Когда вдруг чья-то душа покидает одна
Дуэт, что расцвёл, словно сад невянущих роз?!

В нём отпустить её рук я не мог с давних пор,
Диалог очищающий молча с ней вёл.
А потом, а потом... Этот жуткий костёр,
Нам разрушивший жизнь, кто замыслил и кто изобрёл?!

Отрешённый

Помню, в детстве, на станции, от всего отрешён
В праздник и в будни, среди шпал незаметный,
Стоял железнодорожный вагон,
Нагружен тоской беспросветной.

Я много станций прошёл, видел свет.
И сколько гудков смолкло в поле!
Конец уже близок, но мучит секрет:
Он так и стоит на приколе?

К сути вещей

В мире таком непрочном,
Где нет нерушимых гор,
Мы с тобой под ветвями
Укрылись в гуще теней.

За руки взявшись, ночью
Ввысь устремили взор
К вечному небу над нами,
К самой сути вещей.

פרידה

אי מלים להביע התוּגָה והתְרָדָה
העוֹבְרֵת וְחוֹדְרֵת מִכָּף רֶגֶל וְעַד ראש –
בְּהִיטֵר הַנֶּפֶשׁ הַאֲחַת לְבִדָּה
מִטְנָדוֹ שֶׁהַפְּרִיחַ כְּוָרֵד אֶל-כְּמוֹשׁ.

בו יְדֵי לֹא זָזָה מְעוֹלָם מִיָּדָה,
וְהַהֶעֱדָר מְזַכֵּךְ לְדוּ-שִׁיחַ קְדוֹשׁ
כָּל מָה שֶׁנֶּאֱמַר וְנִשְׁתַּק... מִי זָמַם מִי בָדָה
תַּפְתָּה זֶה שֶׁל שְׁבִירָה לְרִסְיָסִים חַיִּי אָנוֹשׁ.

מנתק

בִּילְדוּת בַּתְּחִנָּה מְנַתֵּק מִכָּל
עַמַּד קָרוֹן שֶׁל רִכְבֵּת,
בִּימֵי הַשִּׁבְתַּת כְּבִימֵי הַחֵל
טַעַם מִטְעַן שֶׁל עֲצָבָת.

תַּחֲנוּת הַרְבֵּה עֲבַרְתִּי מֵאֶז,
צְפִירוֹת הַרְבֵּה נְדַמוּ,
הַגְעַתִּי לִסּוּף וּמַעַנְנֵי הַרְז:
הַקָּרוֹן – הַעוֹד שֶׁם הוּא ?

אל לב הדברים

בְּעוֹלָם מֵט
בְּהַתְּפוֹרֵר הַרְרִים,
אֲנִי וְאֶת
בְּפִנֵּת סִתְרִים.

יָד בְּיָד
עֵין גְּרִים
לְשִׁמֵי הַעֵד,
אֶל לֵב הַדְּבָרִים.